

Чёрт!

Го Цзиньшань очнулся, словно после глубоко сна, только тогда, когда из его рук выпали документы и разлетелись вокруг хлопьями снега.

С приходом весны, сразу после Лунного Нового года, в лаборатории отказало несколько приборов, и на их восстановление потребовался почти месяц. Из-за этого исследования пришлось проводить заново. Профессор попросил его остаться в лаборатории на лето, чтобы помочь. А после каникул предстояло совмещать преподавание у младших курсов с посещением собственных занятий. И на этом планы профессора и старших коллег не заканчивались.

У него была насыщенная жизнь. Достаточно ли он спал в эти дни?

Прошлой ночью, чтобы закончить документы по исследованиям, он не ложился до трёх часов. Проснувшись утром с невыносимой головной болью, он обнаружил, что едва не проспал. Пришлось собираться впопыхах и скорее бежать, удерживая тяжёлую, толстую папку документов. Утреннее летнее солнце, как всегда, оказалось беспощадным. Была надежда на кондиционер при входе в метро, но облегчения это не принесло. Внезапно мужчину охватил приступ слабости.

Он покачал головой, списав всё на своё полусонное состояние, и спустился на платформу. Толпы людей ожидали поезд. Шум от разговоров учеников и громкие оповещения по громкоговорителю, вызывали сильный дискомфорт в правом ухе. Это было настолько неприятно, что казалось, он вот-вот потеряет сознание.

В какой-то момент он перестал ориентироваться в пространстве и лишь смутно осознавал, что нужный ему поезд, наконец, прибыл. Последовав за толпой, он вдруг почувствовал резкий толчок в плечо. Голова невыносимо закружилась, а в глазах потемнело, что заставило его выпасть из реальности на несколько секунд. Пытаясь подавить боль в голове и тошноту, он сделал глубокий вдох и дождался, когда его сознание и зрение придут в норму. Только тогда он заметил, что документы выпали из рук и разлетелись по платформе.

— Ах!

В панике он наклонился, чтобы собрать их, волнуясь лишь о том, как вернуть профессору эти важные документы в целостности и сохранности.

Люди суетились: кто-то уже покинул вагон и спешил выбраться из метро, кто-то стоял внутри и ожидал, когда же поезд начнёт движение. Может быть, они смущались или же просто спешили. Некоторые из прохожих подталкивали ногами разбросанные листы в его сторону, однако никто так и не остановился, чтобы помочь.

Было ли это из-за головокружения или из-за бессонной ночи, но его тело словно налилось свинцом, движения замедлились. И чем больше он переживал и суетился, тем хуже всё выходило.

Если срочно не собрать документы, они упадут на рельсы, как только поезд тронется. Молодой человек боялся, что это затруднит движение поездов, и не хотел доставлять окружающим неприятности.

Неожиданно перед ним появилась пара рук, удерживающая собранные документы. Он вздрогнул.

— Я Вам помогу.

— А? — Го Цзиньшань резко поднял голову и обнаружил, что человеком, предложившим помощь, оказался высокий, хорошо сложенный юноша, похожий на студента.

Го Цзиньшаня осенило: юноша выбежал из поезда сразу после посадки. За закрытыми дверями поезда он видел множество людей, но все они делали вид, словно не замечают произошедшего.

Указывая на закрывшиеся двери и понимая, что уже поздно, Го Цзиньшань всё же поспешил напомнить:

— Нет... Вы... Ах! Поезд уходит!

Не оборачиваясь назад, юноша быстро собирал документы:

— Вместо того чтобы беспокоиться об ушедшем поезде, лучше сосредоточьтесь на том, как поднять листы до того, как они улетят.

Вспомнив о деле, Го Цзиньшань поспешно ответил:

— Ох, да!

Благодаря незнакомцу все документы были собраны, хотя и лежали теперь не в том порядке. Но это нестрашно: он всё восстановит, вернувшись в лабораторию.

— Мне очень жаль, что я побеспокоил Вас, — начал он.

— Ничего, — молодой человек обеспокоенно взглянул на часы.

Заметив это, Го Цзиньшань извиняющимся тоном сказал:

— Простите, я... из-за меня Вы опаздываете?

В ответ юноша недовольно взглянул на него и, как и ожидалось, ответил довольно резко:

— В следующий раз смотрите, куда идёте, и не доставляйте проблем окружающим.

Если бы не его приступ головокружения, ничего бы не произошло. Го Цзиньшань чувствовал себя виноватым и мог только склонить голову в извинениях:

— Мне правда жаль...

Ничего больше не добавив, юноша развернулся и ушёл.

Го Цзиньшань весь день вспоминал эту последнюю сцену – удаляющийся силуэт.

И только в одиннадцать вечера, уже собираясь домой, он осознал, что так и не поблагодарил юношу за помощь.

Ещё утром перебрав документы в лаборатории, он обнаружил чужую медицинскую страховку. Уже несколько дней Го Цзиньшань не знал, как лучше её вернуть.